

Глава 2. «Хулиганизация» СССР

1. Амнистия 1953 г. и «молотовский» синдром»

Массовый «выброс» в общество людей с лагерным опытом максимально усилил процесс люмпенизации определенных групп населения СССР. Маргинальные элементы (в узком смысле этого слова) - безработные, тунеядцы, мелкие базарные торговцы, хулиганы станут неперенными участниками практически всех известных нам крупных беспорядков хрущевского времени. Их криминально организованная часть - блатные, неразличимые в толпе, растворявшие в общей сутолоке погрома, всегда играли в беспорядках свою отдельную тему и стремились к реализации целей, часто далеких от целей остальной толпы. В абсолютном большинстве случаев блатные не были главной движущей силой крупных волнений, хотя иногда и придавали им очевидный уголовный оттенок, делали жестокими и агрессивными, провоцировали участников на прямое столкновение с властями (нападения на отделения милиции и т.п.). Зато во множестве мелких групповых конфликтов и столкновений с властями именно эти "самоорганизованные полууголовники" были зачинщиками и лидерами.

Этому способствовало, прежде всего, то, что люди, которых особенно легко затягивало в воронку конфликта, испытывали глубокий социальный стресс, выпадали из нормального социума и легко подчинялись архаичным формам самоорганизации, привнесенным из Гулага. Страна, потерявшая 30 млн. человек во Второй мировой войне, имевшая на своем попечении миллионы послевоенных сирот, измученная террором и массовыми репрессиями, наполненная людьми с лагерным прошлым и осужденными при Сталине за самые незначительные проступки по различным экстраординарным указам и постановлениям, а также миллионами деклассированных крестьян, давно и тяжело страдала от множественных кризисов - демографического, "модернизационного", кризиса урбанизации. Огромное количество людей, переживших и переживавших личный кризис идентичности, выпавших из устойчивого круга традиционного быта и бытия, было социально дезориентировано и - реально или

потенциально - асоциально.

Неудивительно, что массовая амнистия 1953 г. не только сыграла роль пускового механизма неукротимого распада Гулага, но и открыла канал переноса специфически гулаговских и заведомо конфликтных практик в «большой социум». На свободе в одночасье оказалось множество неустроенных людей, утративших навыки жизни на воле, воспринятых «волей» как чужаки и изгои, может быть и хотевших начать все заново, но далеко не всегда имевших для этого силы и необходимый социальный опыт. По амнистии из лагерей и колоний было освобождено 1.201.738 человек, что составило 53,8 % общей численности заключенных на 1 апреля 1953 г. По этой причине было ликвидировано 104 лагеря и 1567 колоний и лагерных подразделений¹. Абсолютное большинство амнистированных уже к началу июля 1953 года оказалось на свободе и получило прописку. По данным на 1 июня 1953 г., 24,4 % были прописаны в республиканских, краевых и областных центрах, 31,1 % - в остальных городах, 42,7 % - в сельской местности². Значительная часть вышедших на свободу была, по официальным данным, быстро трудоустроена – 64,6 % по состоянию на 10 июня 1953 г. Лучше всего шло это трудоустройство в деревне (72,1 %), хуже всего - в столицах республик и областных центрах (52,3 %) ³. Однако, учитывая кампанейский характер мероприятия, можно уверенно утверждать, что формальное трудоустройство еще не означало реальной социальной реабилитации личности и ее включения в систему нормальных отношений на воле.

После ареста Берии (июль 1953 г.) новый министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов и Генеральный прокурор СССР Р.А.Руденко осторожно докладывали Председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову: "Некоторая часть амнистированных из числа рецидивистов-преступников после освобождения из мест заключения вновь стала на путь преступлений, вовлекая в преступную деятельность неустойчивую часть молодежи». Каждый четвертый преступник,

1 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.450. Л.471

2 Подсчитано по: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4160. Л. 55-56

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4160. Л. 55-56

привлеченный к уголовной ответственности в апреле - июле 1953 г., только что вышел на свободу по амнистии. Круглов и Руденко писали, что «уголовный элемент из числа амнистированных активизировал свою преступную деятельность», хотя на борьбу с преступностью был не только мобилизован весь личный состав милиции, но и выделена «значительная часть сотрудников органов МВД, войск внутренней охраны и другие силы». Несмотря на эти усилия, отмечали авторы документа, «положение с уголовной преступностью в стране продолжает оставаться напряженным»¹. В некоторых городах и районах начался настоящий криминальный террор.

27 февраля 1954 года министру внутренних дел и Генеральному прокурору СССР пришлось специально докладывать высшим советским руководителям о криминальной ситуации в Молотовской области, фактически вышедшей из-под контроля после июля 1953 г. Проблема заключалась не просто в беспрецедентном росте преступности. Приток в город и область амнистированных уголовников спровоцировал вспышку массового уличного хулиганства и других преступлений, а отвлечение основных сил милиции на раскрытие более опасных преступлений сделало хулиганство практически безнаказанным. Значительно выросла латентная преступность - насилие стало настолько обычным, что люди просто не обращались в милицию, чувствуя себя беззащитными жертвами тотального и ненаказуемого криминального террора. Все происходившее относилось на счет амнистированных, хотя в Молотове значительная часть тяжких преступлений была совершена людьми без уголовного прошлого².

В конце концов, жители Молотова потребовали от властей восстановления смертной казни за убийство и другие особо опасные преступления. В письме В.М. Молотову, в честь которого была в свое

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.5603. Л. 50-52

2 Органами милиции по г.Молотову в 1953 г. привлечено к уголовной ответственности за совершенные преступления 1945 человек, из них лиц, не имеющих определенных занятий и места жительства, - 288 чел., временно не работающих - 432 чел., работающих на предприятиях, в учреждениях и сельском хозяйстве - 1158 чел. и учащихся 67 чел. В числе привлеченных оказалось 19 членов и кандидатов в члены КПСС и 111 комсомольцев. 1152 чел., или 60% среди привлеченных к уголовной ответственности составляла молодежь в возрасте до 25 лет. - ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.3287. Л.61-64.

время переименована Пермь, 19 местных рабочих писали о «небывалом по сравнению со всем предыдущим временем росте уголовного элемента среди жителей г.Молотова (обл.). Со времени опубликования Указа об амнистии весной 1953 г. во всем городе, и особенно в районе рабочего поселка завода им.Молотова начались и продолжаются до сих пор, все увеличиваясь, грабежи, насилия, убийства. Все это начинается с 7-8 часов вечера, а воровство и притом просто отбирание у жителей часов, денег и одежды совершается зачастую и днем». Это, подчеркивали авторы письма, «только сотая доля процента от всего числа творящихся беззаконий, которые мы, советские люди, вынуждены терпеть»¹.

«Молотовский синдром» быстро распространялся по стране. Весной 1955 г. по личному указанию Н.С.Хрущева МГК КПСС и МВД СССР проверяли факты активизации уголовных элементов непосредственно под боком у ЦК КПСС - в районе Марьиной Рощи, Киевского вокзала и улицы Арбат в Москве. Для борьбы с уличной преступностью и хулиганством понадобилось усилить патрулирование города в вечерние и ночные часы. Для этой цели дополнительно выделили 3100 человек из Московского гарнизона войск МВД. Кроме того, было создано 40 оперативных групп (200 человек) «в целях пресечения случаев хулиганства и карманных краж на городском транспорте и в торговых предприятиях». Партийные и комсомольские организации направили большое количество комсомольцев и молодежи в бригады содействия милиции¹.

Летом 1955 г. сектор писем ЦК КПСС собрал и отправил в МВД СССР «для выяснения и принятия мер» многочисленные жалобы и заявления жителей Череповца, Энгельса, Баку, Воронежа, Ногинска (Московская область), г.Ровенки (Ворошиловградская область) и зерносовхоза «Пятигорский» (Акмолинская область). Речь в основном шла о беспрецедентной волне уличного хулиганства и распозавшихся на этой почве слухах о «десятках убийств». Для того, чтобы снять повышенную нервозность населения и нормализовать обстановку в

1 ГА РФ. Ф.-Р-8131. Оп.32. Д.3287. Л.65.

названных городах и населенных пунктах МВД пришлось усилить наружную службу милиции в наиболее значных и опасных местах, а также в парках, скверах и клубах, увеличить число патрулей войск МВД на улицах, фактически принять экстраординарные меры².

В конце концов, дело дошло до принятия решений на высшем уровне руководства. В сентябре 1956 г. Секретариат ЦК КПСС принял специальное постановление, обязавшее правоохранительные органы навести порядок в городе Горьком. Криминализация района вокруг автозавода к тому времени достигла критической точки, сделав жизнь законопослушных жителей попросту невыносимой. Причем дело не ограничивалось только хулиганством. Речь шла об убийствах, разбойных нападениях, изнасилованиях. В дополнение ко всему автозавод стал зоной массовых мелких и крупных хищений запасных частей к автомашинам. Прибывшая на место бригада следователей и оперативников из Москвы сумела довольно быстро раскрыть несколько громких преступлений. Власти прибегли к мерам устрашения, организовав несколько открытых процессов над преступниками³. Вскоре после сентябрьского решения Секретариата, аналогичный вопрос пришлось рассматривать уже Президиуму ЦК КПСС - теперь по Азербайджану. 4 октября 1956 г. члены Президиума, ознакомились с запиской министра внутренних дел Н.П. Дудорова и зав. сектором органов МВД административного отдела ЦК КПСС А.И. Еlicheва о расследовании обстоятельств убийства 16 июля 1956 г. в Кировабаде инженера Т.М.Булоховой. В постановлении Президиума ЦК КПСС прозвучали знакомые темы: неблагоприятное состояние общественной безопасности в Кировограде и других городах и районах Азербайджана, борьба с уголовными элементами, терроризирующими население, не ведется. Предложениями Дудорова и Еlicheва по улучшению ситуации члены Президиума не удовлетворились, однако в свое постановление включили стандартный набор действий: поручение навести порядок и

1 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.464. Л.94-97.

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.466. Л.92-93.

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.482. Л.134-136.

провести открытый судебный процесс над убийцами¹. Спустя неделю, 11 октября 1956 г., на заседании Президиума ЦК КПСС был, наконец, рассмотрен давно назревший вопрос: «О недостатках в работе Министерства внутренних дел СССР и мерах по их устранению»².

Было ясно, что страна, пытавшая приспособиться к новым реальностям индустриального/послесталинского/послевоенного общества, тяжело болеет уличной преступностью и массовым хулиганством. Асоциальные практики уличного и бытового поведения становились образом жизни сотен тысяч людей, а судимость по «хулиганским» статьям УК стремительно росла. Если в 1946 году, даже несмотря на вспышку послевоенной преступности, за хулиганство было осуждено около 70 тысяч чел., то в последующие годы происходил рост числа осужденных за хулиганство, завершившийся резким скачком 1956 г. - почти 200 тысяч осужденных³. Но осужденные были лишь каплей в море по сравнению с количеством арестованных за мелкое хулиганство и подвергнутых административному наказанию по решениям народных судов - почти полтора миллиона человек в 1957 г.⁴. Рост уголовной репрессии и административных наказаний сочетался с входившими в моду мерами общественного воздействия (взятие на поруки трудовыми коллективами, «проработки» на собраниях, «профилактирование» правонарушителей в милиции). Все это говорило, как об усилиях властей обуздать уличную преступность, так и том, что хулиганская эпидемия продолжала распространяться по стране. Жалобы населения на безнаказанность мелких хулиганов не прекращались, хотя хулиганство вместе с нанесением телесных повреждений (обычно по пьянке и «на почве хулиганства») составляло больше 40 % всех зарегистрированных преступлений.

Все больше становилось «неисправимых» и «отпетых» хулиганов. Если в 1953 году доля повторно осужденных за хулиганство составляла 5 %, то в 1957 г. она увеличилась почти вдвое - 9,6 %. Более 10

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Т.1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. / Гл. ред. А.А.Фурсенко. М. РОССПЭН. 2003. С.169, 963.

² Там же. С.171.

³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4320. Л.48; Ф.Р-8131. Оп.32. Д.5602. Л.37-43.

⁴ См.: ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.5602. Л.37-43.

процентов осужденных за хулиганство, уже имели тюремный опыт¹. Росло число убийств «на почве хулиганства», из-за ревности, ссор и других бытовых причин². Большинство осужденных хулиганов составляли рабочие (71,3 %), затем колхозники (16,8 %) и служащие (4,1 %). «Индустриально-урбанизационная» составляющая «хулиганского кризиса» очевидна. Процент рабочих среди осужденных за хулиганство в конце 50-х гг. значительно превышал долю этой социальной группы в населении страны. 9,9 % от общего числа осужденных за хулиганство составляли лица без определенных занятий и люди, «оставившие работу» - другими словами, классические пауперы³. Для понимания ситуации в целом, следует иметь в виду, что нищие или бродяги, вопреки утверждениям официальной пропаганды, были в то время довольно обычной частью городского пейзажа (за исключением, может быть, Москвы и Ленинграда). В первом полугодии 1957 г. более 75 тыс. таких людей были задержаны милицией, в тот же период 1958 г. - более 80 тыс.⁴.

Хулиганство было естественной прерогативой молодого и зрелого возраста. Вообще «крайне высокая преступность среди молодежи» существенно влияла на социальную конфликтность населения страны в целом. Молодые люди составляли почти половину всех привлеченных в 1956 г. к уголовной ответственности, а в Казахстане, Армении, Грузии и Белоруссии их доля была даже выше⁵. Повышенную криминализацию молодежи МВД СССР напрямую связывало с социальным явлением, существование которого официальная пропаганда полностью отрицала - с безработицей. По неполным данным, только в Московской области насчитывалось около 20 тыс. человек в возрасте до 25 лет, не занятых учебой или работой, в том числе свыше 8 тыс. выпускников средних школ. Во многих крупных городах и промышленных центрах страны руководители предприятий отказывали молодежи в приеме на работу⁶.

1 См.: ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.5602. Л.38-39.

2 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.499. Л.175.

3 См.: ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.5602. Л.38-39.

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.492. Л.34.

5 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 482. Л. 203-208.

6 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 482. Л.204.

Особые затруднения при трудоустройстве испытывали молодые люди в возрасте до 19 лет (мужчины). Их, как правило, старались вообще на работу не брать, поскольку администрация предприятий не хотела тратить деньги и время на подготовку работников, которые через год-другой все равно должны были уйти на службу в армию¹. Десятки тысяч молодых людей, только что покинувших школу, находились вне зоны действия каких-либо социальных институтов (кроме милиции), накапливали опыт асоциальных действий и конфликтного поведения.